

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И МЕЖДУНАРОДНАЯ АНТИКРИЗИСНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

Общепризнанно, что экономическая и, следовательно, национальная безопасность любого современного технологически развитого государства во многом определяется его энергетической безопасностью. Однако динамика развития международного рынка энергоресурсов такова, что в последние десятилетия экономисты, энергетики, политики все чаще и настойчивее напоминают о возможности глобального энергетического кризиса и о дальнейшем усилении международной конкуренции за доступ к топливно-энергетическим ресурсам (ТЭР). Комплекс проблем, связанных с глобальным энергетическим кризисом, обусловлен принципиальной исчерпаемостью традиционных источников энергии, крайне неравномерным территориальным распределением и потреблением ТЭР, негативным влиянием энергетики на экологическое равновесие [1, 2].

Наличие перечисленных факторов энергетического кризиса побудило европейские страны в конце прошлого столетия осуществить энергичные беспрецедентные меры по созданию условий для его преодоления. К числу важнейших элементов антикризисной энергетической программы стран Евразийского пространства необходимо отнести *Европейскую энергетическую хартию*, *Договор к энергетической хартии* и *Директивы Европейского союза по электроэнергии и газу* [1, 3, 4, 5], представляющие собой систему хорошо продуманных и взаимосвязанных документов, направленных на решение энергетических проблем стран Европейского Союза путем обеспечения доступа к наиболее дешевым энергоресурсам России и других стран СНГ.

Европейская энергетическая хартия (1991 г.) является базовым документом, в котором декларируется стремление подписавших ее государств к совместным действиям в области преодоления энергетического кризиса и готовность участвовать в коллективной подготовке международного договора к этому документу. В настоящее время к Европейской энергетической хартии присоединились 52 государства, включая Россию, Беларусь и другие (в т. ч. и неевропейские) страны. Через 3 года согласований на базе этого документа был разработан

международный Договор к энергетической хартии, основными положениями которого являются следующие:

1. Создание благоприятных (стабильных и прозрачных) условий для инвестирования в сферу энергетики стран-участниц антикризисной энергетической программы, включая государственное поощрение и защиту таких инвестиций.
2. Обязательство предоставлять иностранным инвесторам режим не менее благоприятный, чем тот, который они предоставляют своим собственным инвесторам (национальный режим) или инвесторам любого третьего государства (режим наибольшего благоприятствования).
3. Предоставление инвесторам права найма ключевого персонала по своему усмотрению независимо от гражданства.
4. Принятие положения о транзите, обязывающего договаривающиеся стороны принимать меры для транспортировки через их территории ТЭР в соответствии с принципом «свободы транзита» и без различий в том, что касается происхождения, места назначения или владельца таких ТЭР, без дискриминационных тарифов, основанных на таких различиях, а также без чрезмерных задержек, ограничений или сборов.
5. Выполнение комплекса экологических мероприятий.

По состоянию на 1 апреля 2001 г. Договор к энергетической хартии парафирован 51 страной, включая Россию, Беларусь, Японию, США, Канаду, Австралию и т. д., и ратифицирован в 44 странах, исключая Россию, Беларусь, США, Канаду и некоторые другие государства. Причиной нератификации Договора Россией и Беларусью явилось осознание угрозы подчинения энергетической отрасли этих стран иностранному капиталу, поскольку имеются основания полагать, что вышеперечисленные положения Договора в условиях острого инвестиционного кризиса обеспечат беспрецедентные преимущества иностранным инвесторам.

Дальнейшее развитие инициатив стран Европейского Союза в области решения своих собственных энергетических проблем связано с разработкой и вступлением в силу Директив Европейского союза по электроэнергии и газу соответственно в 1997 и 1998 гг. Основной идеей обеих названных Директив их авторами обозначена либерализация национальных и международного рынков электроэнергии и газа, а также привнесение конкурентных отношений в деятельность традиционно считавшихся типичными естественными монополиями электроэнергетической и газовой отраслей.

Основные положения Директивы Европейского Союза по электроэнергии, обязательные для участвующих в этом союзе стран и государств, претендующих на вступление в него, сводятся к следующим пунктам, обеспечивающим перевод в практическую плоскость Договора к энергетической хартии:

1. Обязательное требование по реструктуризации функций электроэнергетической естественной монополии и/или ее дезинтеграции. Директива требует от ее участников вертикальной дезинтеграции энергокомпаний, что означает либо создание на основе каждой из них как минимум трех самостоятельных (генерирующей, передающей и распределяющей) энергофирм (структурную дезинтеграцию), либо, по крайней мере, организацию раздельного (по генерации, передаче и распределению) планирования и учета деятельности интегрированных энергетических компаний (функциональную дезинтеграцию).
2. Свобода доступа к передающим сетям, подразумевающая предоставление как национальным, так зарубежным производителям и потребителям промышленного электричества равных возможностей по доступу к услугам передающих энергокомпаний, т. е. требование по установке цен на эти услуги объективным, прозрачным и недискриминационным способом.
3. Требование по либерализации рынка. Данное положение основано на концепции «приемлемого покупателя», под которым понимаются крупные промышленные потребители, имеющие возможность заключать прямые контракты с любыми поставщиками электроэнергии в рамках поддержавших Директиву стран. Для этого составлен жесткий график либерализации электроэнергетического рынка, согласно которому в этих странах до 2003 г. в три этапа не менее 33 % всех крупных потребителей с электропотреблением свыше 9 ГВт в год должны стать «приемлемыми покупателями».

Смысл перечисленных пунктов Директивы по замыслу ее авторов заключается в обеспечении принципиальной возможности выбора «приемлемым покупателем» в качестве поставщика любого производителя электроэнергии и тем самым привнесения духа конкуренции во взаимоотношения субъектов на европейском рынке электроэнергетики, традиционно считающейся естественной монополией. Сущность предлагаемой модели энергетического рынка сводится к тому, что в случае естественной монополии, когда принципиально невозможна конкуренция *на рынке*, может оказаться эффективным вариант конку-

ренции *за рынок* в целом. При этом конкуренция за временное монопольное владение рынком осуществляется посредством специального аукциона (т.н. торгов за монопольную франшизу), предполагающего, что право выхода на рынок (в случае электроэнергетики - временный доступ к линиям электропередачи и соответственно к услугам передающих энергокомпаний) предоставляется тем производителям, кто предлагает товар (в нашем случае - электрическую энергию) по наименьшей цене. В итоге это должно создать стимул к снижению тарифов на промышленное электричество, издержек его производства и, в конечном счете, к повышению эффективности использования ресурсов в отрасли.

На экономическом факультете БГУ произведен достаточно подробный теоретический анализ вытекающей из положений Директивы Европейского союза по электроэнергии новой модели рынка, описанной еще в 1968 г. американским экономистом Демзетцем. Необходимо указать, что модель рынка электроэнергетики «по Демзетцу» вполне соответствует ставшей вновь популярной в последние годы концепции институционализма (Новой институциональной экономической теории), придающей значительную роль в деле снижения транзакционных издержек нестандартным формам контрактации, к каковым необходимо причислить и торги за монопольную франшизу. Однако осуществленный нами с позиций того же неоинституционализма анализ показал, что внедрение новой модели рынка в электроэнергетике принципиально не способно обеспечить условия для полноценной конкуренции производителей электроэнергии и, следовательно, реализовать преимущества конкурентного рынка.

Основное непреодолимое препятствие на пути возникновения конкурентных отношений на «рынке по Демзетцу» в сфере электроэнергетики возникает по причине описанного О.Уильмсоном явления «фундаментальной трансформации рынка». Это явление сводится к тому, что в отрасли, где велика доля активов транзакционно-специфического типа (электроэнергетика именно такая отрасль), первые торги за монопольную франшизу возможно и будут конкурентными, однако любые последующие - нет. Дело в том, что имеющие на балансе большое количество активов транзакционно-специфического типа энергокомпания, проиграв аукцион за доступ к электросетям, не смогут диверсифицировать свою деятельность и потому обанкротятся. В итоге рынок будет полностью поделен между победителями первых торгов, проигравшие аукцион компании ликвидированы и любые по-

следующие торги будут уже неконкурентными. Это означает, что *на рынке электроэнергии по Демзетцу конкуренция принципиально невозможна* и потому от реализации Директив Европейского Союза по электроэнергии вряд ли произойдет повышение эффективности использования ресурсов в отрасли.

По крайней мере, даже несмотря на то, что большинство стран Европейского Союза выбрало более обширный и быстрый график либерализации рынка электроэнергии, чем рекомендованный Директивой, и в настоящее время уже более 65 % потребителей промышленного электричества являются «приемлемыми покупателями», эксперты отмечают, что во всех без исключения странах либерализация не принесла каких-либо выигрышей, а в ряде стран (Нидерланды, Греция, Испания, Ирландия и Дания) вопреки ожиданиям реформы привели к значительному росту тарифов. Масштабное и продолжительное (начиная с 1992 г.) трансформирование электроэнергетики России в соответствии с рекомендациями Всемирного банка и радикальные рыночные реформы отрасли, принятые в Украине, привели лишь к значительно опережающим увеличению цен на промышленную продукцию темпам роста тарифов на электроэнергию и тепло, а также к перебоям в электро- и теплоснабжении как отдельных городов, так и целых регионов.

По нашим предварительным оценкам, полномасштабная (с участием России и Беларуси) реализация европейской антикризисной энергетической программы приведет к снижению тарифов на промышленное электричество в западноевропейских странах на 20-30 % и к параллельному повышению цен в России на электроэнергию для населения на 250-300 %, а для промышленных предприятий примерно на 20 %. Возможный рост цен на тепло составляет при этом значение не менее 500-600 %.

Что касается перспектив развития непосредственно Белорусской энергетической системы, то они сводятся к необходимости преодоления следующих негативных моментов [6, 7]:

1. Старение основного оборудования электростанций, электро- и теплосетей, средний возраст которого составляет величину более 25 лет а для крупных энергообъектов и того больше – 40 лет. Общий износ основных фондов в отрасли составляет по разным оценкам от 53 до 60 %, что, впрочем, является лишь следствием остальных негативных моментов.
2. Проблема инвестиционных ресурсов, связанная с тем, что инвестиционная потребность энергетической отрасли Беларуси, оце-

ненная специалистами в 5 млрд USD на период до 2015 г., в настоящее время удовлетворяется лишь на 40 %.

3. Проблема неплатежей потребителей за использованную электроэнергию и тепло, как одна из важнейших причин нехватки внутренних инвестиционных ресурсов. Общая дебиторская задолженность Белорусской энергосистемы в настоящее время сопоставима с суммой, соответствующей товарной продукции отрасли за 3 месяца.
4. Масштабное перекрестное субсидирование, как вторая важнейшая причина нехватки инвестиционных ресурсов, при котором промышленные предприятия получают энергию по искусственно завышенным тарифам, компенсируя при этом льготы отдельным группам потребителей, главным образом населению. Так, например, в 1999 г. удельный вес перекрестного субсидирования (льготного отпуска энергии) составил 20 % по электричеству и 55 % по теплу. В итоге средний тариф по концерну «Белэнерго» составил 9,8 USD/Гкал, а для промышленных предприятий в среднем он достиг 20,7 USD/Гкал. Кроме того, перекрестное субсидирование имеет место и внутри групп промышленных предприятий, когда местные (областные) власти административно устанавливают повышенный (по нашим сведениям на 0,5-11 %) тариф рентабельным фирмам и снижают его до 50 % для отдельных предприятий.

С точки зрения авторов Директивы Европейского Союза по электроэнергии роль Беларуси в решении энергетических проблем стран Западной и Центральной Европы сводится к следующим двум основным моментам:

- обеспечение эффективного (при минимальных объемах инвестирования) масштабного транзита через белорусскую территорию дешевой российской электроэнергии;
- производство дешевой (в случае доступа к энергоресурсам России по ее внутренним ценам) электроэнергии на существующих крупных белорусских электростанциях и ее последующий экспорт на Запад.

В связи с этим, по нашим оценкам, от активного участия Беларуси в Договоре к энергетической хартии не следует ожидать скольконибудь ощутимого решения инвестиционной проблемы ее электроэнергетики, поскольку западных инвесторов интересует лишь строительство 3-4 новых высоковольтных линий электропередачи для скачкообразного увеличения транзита российской электроэнергии и совершенно не привлекает решение других многочисленных проблем отрасли (например, проведение капитального ремонта крайне изно-

шенных местных электро- и теплосетей). Данное предположение однозначно подтверждается сделанным экспертами Европейского Союза выводом о том, что в странах СНГ имеются значительные избыточные энергопотребности и электроэнергетика «...является отраслью, не испытывающей потребности в новых крупных инвестициях» [4, с. 243]. При этом единственное монопольное преимущество Беларуси в области электроэнергетики, вытекающее из ее уникального географического положения, будет полностью скомпенсировано принципом «свободы транзита» и наша страна не получит от этого каких-либо заметных выгод.

Что касается проблемы перекрестного субсидирования, то ее предлагается решить неожиданным образом. Так, эксперты Европейского Союза утверждают, что в странах Восточной Европы картина, когда промышленные предприятия через искаженную систему ценообразования субсидируют население, не соответствует действительности. На самом же деле не только население оплачивает лишь 15-50 % оптимального тарифа, но и предприятия получают энергию по ценам в 50-75 % от рекомендуемых [4, с. 247, 261]. По сути дела это означает, что реализация Директивы Европейского Союза по электроэнергии предлагает радикальное решение проблемы перекрестного субсидирования в странах Восточной Европы путем значительного повышения тарифов на электроэнергию и тепло как для промышленных предприятий, так и для населения. Например, в Украине, вставшей на путь радикальных реформ в электроэнергетике только за 2 года преобразований с 1994 по 1996 гг. цена электроэнергии для предприятий возросла почти в 3 раза (с 0,014 до 0,039 USD/кВт·ч), а для населения в 13 раз (с 0,0034 до 0,044 USD/кВт·ч) [4, с. 259]. Иными словами, последствия участия Беларуси в европейской антикризисной энергетической программе окажутся ничуть не более благоприятными, чем для России.

Мы полагаем, что электроэнергетика Беларуси по-прежнему должна оставаться общенациональной (государственной) монополией, поскольку понятие «естественная монополия» в экономической теории никто не отменил и ее монопольная сила основывается не на политических, волюнтаристских или иных неэкономических явлениях, а на естественнонаучных законах природы (напомним, что естественной монополией называется отрасль, в которой имеется значительный эффект от масштабов производства и/или явление субаддитивности затрат, следовательно, любое ее разукрупнение (дезинтеграция)

неизбежно приводит к росту удельных затрат на производство) [1, 2]. Истинные корни проблем электроэнергетики (неплатежи и перекрестное субсидирование, как причины нехватки инвестиций), на наш взгляд, лежат вне отрасли и кроются в крайне низкой реформированности других отраслей-потребителей ее продукции...

Библиографический список

1. *Байнев В. Ф.* Реструктуризация электроэнергетики Европы в контексте глобальных энергетических проблем // Бел. банк. бюл. 2002. № 5. С. 43-49.
2. *Байнев В. Ф.* Реформирование электроэнергетики: теоретический аспект проблемы // Выбр. навук. працы Бел. дзярж. ун-та. Т. 3. Мн.: БДУ. 2001. С. 248-258.
3. *Ершов Ю. А.* Нужен ли России Договор к энергетической хартии? // Внешне-экон. бюл. 2001. № 5. С. 10-15.
4. *Стерн И., Дэвис Дж.* Экономическая реформа отраслей электроэнергетики в странах Центральной и Восточной Европы // Экон. вест. (ЭКОВЕСТ). 2001. № 2. С. 236-285.
5. *Шаттлворт Г.* Либерализация европейского рынка электроэнергии и газа // Экон. вест. (ЭКОВЕСТ). 2001. № 2. С. 286-319.
6. *Булах Н. Н.* Белорусская энергосистема: проблема и решения // Энергетика Беларуси. 2001. № 1. С. 4-5.
7. *Мишук Е.* Белорусская энергетика на рубеже XXI века // Энергетика Беларуси. 2000. № 15. С. 3-4.